

*Печерский В. В.,**к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса
филиала Российского государственного социального университета в г. Минске*

МЕСТО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА-ЮРИСТА

Аннотация. Исследуются понятие и виды юридической практики, которые могут быть использованы в образовательном процессе подготовки студентов, обучающихся по специальности «юриспруденция», определены задачи и предложены новые формы применения материалов судебной практики, практики правоохранительных органов.

Ключевые слова: юридическая практика, образовательный процесс, инновации, материалы судебной практики, приемы анализа и оценки доказательств, специалист-юрист

Постановка проблемы. Юридическая практика представляется живым правом, реализующим статическую совокупность правовых норм одной или нескольких отраслей права, принятых уполномоченными органами. Именно в ходе реализации действующих норм материального и процессуального права происходит применение их содержания полномочным органом или должностным лицом к конкретному спорному правовому отношению, возникшему между соответствующими субъектами права.

Изложение основных положений. В содержание юридической практики включаются: судебная практика (практика общих, арбитражных судов), практика правоохранительных органов (органов внутренних дел, прокуратуры, Следственного комитета и т.д.), практика органов государственной власти, управления. К видам юридической практики относятся адвокатская практика, нотариальная практика, практика хозяйствующих субъектов, общественных организаций и т.д. Следует обозначить еще один вид юридической практики — практику конкретного физического лица, накопленную в ходе своего жизненного пути, которая сосредотачивается в его публичных произведениях (публикациях), доступных как ограниченному, так и неограниченному кругу физических и юридических лиц.

Использование указанных разновидностей юридической практики в образовательном процессе имеет давнюю историю и непреходящее значение, поскольку представляет собой процесс изучения имеющегося опыта, способного сформировать юриста, должного обладать не только навыками

абстрактного понимания и толкования действующего законодательства как такового, но главное — способного его применять к конкретному возникшему правоотношению, для его разрешения в соответствии с духом и буквой Закона.

Современное использование обозначенных видов юридической практики в образовательном процессе подготовки юридических кадров имеет следующие направления:

— при написании учебников, учебных пособий, учебно-методических комплексов, комментариев к законодательству, научных статей, тезисов;

— составление сборников задач, практикумов, заданий для самостоятельной контролируемой работы студентов и учащихся, в качестве материалов для приема зачета и экзаменов;

при написании курсовых работ, дипломных проектов, диссертационных работ, рефератов, обзоров и т.д.

Среди целей использования материалов юридической практики следует обозначить ее иллюстрирующее значение при аргументации полученных теоретических выводов. При этом, как правило, используются не отдельные (единичные) практические примеры, а их обобщения, имеющие самые различные количественные и качественные показатели. В частности, для обобщения практических материалов разрабатываются программы изучения, содержащие разный уровень детализации решаемой задачи, соответствующее количество вопросов и особенно объектов. К примеру, исследуя вопросы применения уголовного, гражданского законодательства, в качестве объектов изыскания могут быть использованы как рассмотренные судами материалы уголовных или гражданских дел, так и их итоговые постановления — приговоры и решения, вынесенные в первой судебной инстанции, определения — в кассационном или надзорном производствах.

Вместе с положительным эффектом используемые материалы юридической практики при их ненадлежащей подготовке и обобщении своим содержанием могут причинять непоправимый вред образовательному процессу. Причина этого кроется в некачественном использовании методов научного исследования, в частности, методов,

позволяющих выработать правила проверки и оценки доказательственной базы конкретного уголовного, гражданского, административного дела. Этому способствует и ограниченный, усеченный размер используемых практических материалов, использование только итоговых постановлений, в которых с различной долей полноты приведена оценка представленных доказательств.

Материалы уголовного судопроизводства, особенно по составам, связанным с нарушением правил ведения экономической деятельности, правил профессиональной деятельности должностных лиц, корыстным, в большей части многоэпизодным преступлениям, насчитывают не один десяток, а порой и сотню томов. Зачастую содержание приговора по таким делам составляет отдельный том, который при его преобразовании для использования в образовательном процессе может занять в сборнике задач максимально одну страницу, содержащую совокупность оценочных суждений, далеких от их реального содержания. Во время обсуждения подобного условия задачи выдать однозначное решение практически невозможно, поскольку краткость имеющейся информации вынуждает предполагать различные варианты, зависящие от многочисленных обстоятельств, неизвестных ни преподавателю, ни студенту. Процесс обучения с использованием подобных материалов из-за качественной и количественной противоречивости преподносимого материала не позволяет постигнуть приемы проверки и оценки доказательств как таковых, изучить содержание осуществленного в реальности преступного события, а также научиться принимать решения через исследование доказательственной базы, представляемой как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Усеченное содержание приводимых примеров не способствует их полноценному использованию: они уже содержат количественную и качественную оценку автора такого учебного издания, получают субъективную окраску и толкование существенных для дела обстоятельств. Понятно, что подобное делается для того, чтобы упростить принятие решения студентами, но при этом из учебного процесса исключается процесс научения приемам анализа, оценки полученных доказательств, не формируется механизм принятия промежуточных и итоговых решений по существующему правовому спору. Небольшие по содержанию примеры, особенно при изучении норм материального права, не позволяют выводить даже однозначного ответа на поставленный вопрос, поскольку в них отсутствуют значимые для принятия решения не только обстоятельства, но и обосновывающие их доказательства. Акцент делается на одном или

нескольких обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, в то время как другие обстоятельства этого предмета доказывания определить невозможно: не только их содержание, но и соответствующие доказательства.

Приводимое в обзорах обобщенное содержание юридической практики применения законодательства по отдельным категориям споров, также обнаруживает существенные противоречия в принятых процессуальных решениях, казалось бы, в одинаковых правоотношениях. Получается, что принятые различными правоприменительными органами промежуточные и итоговые решения (приговоры, определения, постановления и т.д.), и даже одними и теми же, но находящимися в различных регионах страны, оказываются качественно различными, при этом по опубликованным обобщениям совершенно не улавливается причины и основания этого.

Указанные недостатки возможно и необходимо преодолевать. На протяжении нескольких лет автор пользуется полными материалами уголовных, гражданских, административных, хозяйственных и арбитражных споров, рассмотренных в разное время судебными органами Республики Беларусь и Российской Федерации. Опыт использования данных учебных средств изложен в нескольких публикациях и должен на конференциях. Задача кафедр — создавать библиотеки подобных учебных материалов, формировать их содержание на различных информационных носителях, чтобы при рассмотрении определенной темы в рамках учебного процесса обращаться к данным материалам, учить студентов обнаруживать как положительный, так и отрицательный опыт, составлять процессуальные документы, принимать процессуальные решения и оформлять их содержание.

Задачу обращения к материалам юридической практики в образовательном процессе следует обозначить следующим образом — только на практике видны многообразия общественных отношений, более богатых, чем нормы, их регулирующие. Видны тенденции развития (совершенствования) явления, процесса, которые требуют соответствующего регулирования. И задача как раз состоит в том, чтобы не придумывать возможные направления развития правоприменения, а постигать их в реальности, которая намного богаче самых качественных фантазий. К примеру, обратимся к материалам споров по обязательному страхованию ответственности владельцев транспортных средств по возмещению вреда, наступившего в результате дорожно-транспортного происшествия. Обобщение статистических данных позволяет выявить следующую тенденцию: восстанавливается практика разрешения споров по

возмещению материального ущерба без вызова работников ГАИ (ГИБДД), и без обращения в страховую организацию, поскольку кроме того, что будет осуществлено взыскание материального ущерба (а, значит, льготный режим страхования для этого субъекта будет прекращен), виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности, размер которой будет значительным, вплоть до лишения прав на управление транспортным средством. Еще одним проблемным аспектом данного института страхования становится возмещение ущерба в случаях, когда автомобиль признается «погибшим», т. е. его восстановление является экономически нецелесообразным. В соответствии с действующим законодательством в подобной ситуации владелец автомобиля *имеет право* забрать и реализовать остатки своего автомобиля, а страховая компания в этом случае выплачивает ему разницу между оценочной стоимостью транспортного средства на момент ДТП и остаточной стоимостью поврежденного автомобиля. Если владелец транспортного средства не воспользуется своим правом, страховая компания обязана возместить ему оценочную стоимость автомобиля на момент ДТП. Однако, у страховых организаций отсутствуют возможности хранения и реализации «погибших» автомобилей, поэтому в нескольких судебных спорах они пытаются трансформировать (исказить) право владельца транспортного средства, толкуя его уже как свое собственное право, пытаясь при этом подкрепить свою правовую позицию разъяснениями Министерства финансов. Но судебные органы, правда, не всегда с первой инстанции, отвергают подобное толкование законодательства, восстанавливая автовладельцу принадлежащее ему право и возложив соответствующую обязанность на страховую организацию.

Интересная тенденция замечается и в процессе заключения договоров о полной материальной ответственности с отдельными категориями работников. В соответствии с законодательством, с материально ответственным лицом изначально должен быть заключен трудовой договор, причем в этом документе должна быть указана должность работника, включенная в примерный перечень должностей, с которыми заключаются договоры о полной материальной ответственности. Кроме этого у работника должны быть четкие должностные инструкции, с содержанием которых он должен быть ознакомлен. Далее необходимо заключить договор о полной материальной ответственности (индивидуальной или коллективной), и произвести передачу товарно-материальных ценностей с оформлением соответствующих документов. Однако, в нарушение законодательства руководители

предприятий стремятся заключать подобные договоры, достаточно произвольно определяя перечень должностей. А в отдельных случаях с работниками заключается два договора о полной материальной ответственности: один — о его индивидуальной, а другой — о его коллективной материальной ответственности. Подобные примеры были обнаружены при изучении материалов трудовых споров, когда с работником — грузчиком сначала был заключен договор об индивидуальной, а потом и о коллективной ответственности. Безусловно, суд отказал в удовлетворении материальных претензий к такому работнику, но желание подобного правоприменения у нанимателей сохраняется и требует своего осмысления.

Только в процессе изучения юридической практики можно обнаружить подобные тенденции правоприменения, в тишине кабинета, размышляя и создавая виртуальные ситуации, вряд ли можно далеко уйти от фантазий.

Кроме того, при изучении материалов юридической практики можно обнаружить спорные решения конкретного правоотношения, точнее спора по подобному правоотношению.

Но если просто брать материалы конкретных споров и их прочитывать — данное действие не является способом изучения юридической практики. Кроме программы изучения, необходима соответствующая методика, которая состоит из определенных, присущих только ей разделов, насыщенных специальными элементами. Приемы анализа материалов уголовного дела разработаны автором на основе содержания соответствующего объекта. К ним относятся приемы уголовно-процессуального анализа, криминалистического анализа, приемы анализа материалов гражданского иска в уголовном процессе, соответствующие алгоритмы исследования содержания отдельных процессуальных решений и результатов процессуальных действий. Их содержание было изложено в книге «Основы анализа материалов уголовного дела», которую мы написали в соавторстве с профессором В. Т. Калмыковым и доцентов Н. В. Калмыковой.

Следует указать еще на одну цель использования материалов юридической практики в образовательном процессе — через существенные обстоятельства предмета доказывания конкретного спорного правоотношения определить относимость имеющихся в деле доказательств, их достоверность, допустимость и самое главное — достаточность. Кроме этого, необходима выработка конкретных критериев оценки, так необходимых не только сторонам процесса, но и суду, специалистов которого никто не готовит для принятия конкретных решений по делу.

Необходимо учитывать, что доступ к материалам уголовных, гражданских, административных, арбитражных и хозяйственных дел значительно затруднен. Возможное преодоление данного препятствия — через ходатайства высших учебных заведений (кафедр, деканата, ректората вуза), получение их во время производственной, преддипломной практики, во время работы студента-заочника в соответствующих судебных органах, или правоохранительных органах, которые иногда делают запросы в соответствующие суды и истребуют необходимые материалы.

Остановимся на некоторых видах использования содержания материалов юридической практики. В процессе подготовки и написания курсовых работ перед студентами должна быть обязательно поставлена задача — по избранной теме произвести поиск опубликованной практики (отдельных гражданских, арбитражных, хозяйственных, административных споров, рассмотренных судом или иным органом, уполномоченным принимать решения по делу, обобщений судебной, прокурорской практики, практики работы следственных органов и т. д.). Их применение в содержании курсовой работы должно сводиться не только в качестве иллюстративного материала, но и для изысканий, направленных на выявление противоречий и пробелов в правоприменительной деятельности и формирования предложений, нацеленных на их преодоление.

В процессе подготовки дипломного проекта выявленные пробелы и противоречия должны сопоставляться с разработанными закономерностями, которые присущи тому или иному правовому институту, который подвергается исследованию. На этой основе обнаруженные противоречия в правоприменительной деятельности, процессуальной компетенции, содержании процессуальной стадии или этапа осуществления правосудия и т.д., должны быть не только зафиксированы, но и в соответствии с указанными закономерностями предложена выработка конкретных рекомендаций способных преодолеть имеющийся пробел или устранить выявленное противоречие. К примеру, принципы уголовного процесса, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, предполагают изменение его сущности. Уголовный процесс становится состязательным, в нем функции правосудия, обвинения и защиты разделены и должны осуществляться разными субъектами, а не быть объединенными в одном субъекте — судье (так было закреплено в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве). Вместе с тем, по окончании предварительного расследования материалы уголовного дела по-прежнему направляются прокурору,

который после их соответствующего утверждения, направляет в суд. Все доказательства, полученные в ходе предварительного расследования стороной обвинения, заранее, до судебного заседания, передаются для ознакомления суду. Логический анализ содержания данного этапа — передачи материалов уголовного дела, оконченого предварительным расследованием, в суд для ознакомления, — позволяет обнаружить системное противоречие: одна сторона уголовного процесса — обвинение, заранее обладая явными преимуществами перед другой стороной — защитой, передает собранные доказательства для предварительного изучения суду. В это же время сторона защиты не обладает подобным правом, свои доказательства она имеет право передать суду только в процессе судебного заседания, и они могут появиться в материалах уголовного дела только под условием, что будут приняты судом. Содержание данного этапа имеет исторические корни: действовавшее ранее уголовно-процессуальное законодательство предполагало соединение в лице суда всех трех функций — правосудия, обвинения и, в отсутствии у подсудимого защитника, — еще и защиты. Необходимость участия в судебном заседании государственного обвинителя определялась судом: когда, по мнению председательствующего, дело имело высокую общественную значимость, он направлял прокурору уведомление о необходимости принять участие в судебном заседании. Поэтому в то время вполне логичным было получение судом заранее материалов уголовного дела, чтобы судья, выступавший и как обвинитель, мог подготовиться к процессу, изучить все доказательства. В то же время, при наличии определенных оснований, суд мог вернуть материалы уголовного дела на дополнительное расследование, причем как с подготовительной части, так и в ходе судебного разбирательства (на этапах судебного следствия, прений сторон). Введенный в процессуальное законодательство принцип состязательности должен был изменить данный этап, привести его содержание в соответствии с принципиальной новеллой, но этого не произошло. Более того, наличие подобного противоречия вызывает трудности в деятельности основного представителя стороны обвинения — государственного обвинителя: он лишен доказательств постольку, поскольку они уже находятся у председательствующего в судебном заседании судьи. По этим основаниям обнаруженное системное противоречие требует своего разрешения: содержание этапа должно быть изменено, материалы оконченого расследованием уголовного дела не должны направляться в суд для предварительного изучения. Они должны оставаться у государственного обвинителя,

который, доказывая виновность обвиняемого, должен представлять их суду в ходе судебного заседания, и не моментом раньше.

Выводы. Мы рассмотрели отдельные виды юридической практики через призму их использования в образовательном процессе правоведов. Данный элемент образовательного процесса, используемый в настоящее время достаточно усеченно, ограниченно, не позволяет в полной мере постигнуть значимость практической подготовки и использования ее в учебном и научном процессах. «Голая теория», которая представляется перечитыванием студентам действующего законодательства, заставляющая их учить нормативные акты чуть ли не наизусть, в отрыве от практики ее применения, по-прежнему обладает «сухостью».

Учебный процесс настоятельно требует своего качественного обновления — через активное использование и исследование практики правоприменения. Только в этом случае из стен учебных заведений будет выходить не субъект, имеющий на руках диплом юриста, а Юрист, умеющий понимать законодательство и применять его в конкретных жизненных ситуациях, специалист, готовый к практической деятельности, в ходе которой он будет способен не только понять содержание конкретного юридического спора, но и принять соответствующее законное и справедливое решение. Юридическая практика должна в действительности стать инновационным элементом образовательного процесса подготовки специалистов-юристов.

Печерський В. В. Місце юридичної практики в освітньому процесі підготовки спеціаліста-юриста

Анотація. Досліджуються поняття й види юридичної практики, які можуть бути використані в освітньому процесі підготовки студентів, що навчаються за спеціальністю «юриспруденція», визначені завдання і запропоновані нові форми застосування матеріалів судової практики, практики правоохоронних органів.

Ключові слова: юридична практика, освітній процес, інновації, матеріали судової практики, прийомі аналізу і оцінки доказів, спеціаліст-юрист.

Pecherski V. V. Place of legal practice in educational process of preparation of the expert-lawyer

Summary. Explores the notion and kinds of legal practice, which can be used in the educational process of preparation of students, studying on the speciality «jurisprudence», defines the tasks and proposed new forms of use of materials of judicial practice, the practices of law enforcement bodies..

Key words: legal practice, educational process, innovations, judiciary practice materials, receptions of the analysis and an estimation of proofs, the expert-lawyer.